

— Предметов с особыми свойствами и правда не так много, но и немало, — симпатичный ребёнок изо всех сил пытался задрать голову, прилагая ощутимые усилия, но упорно продолжал смотреть Су Баю прямо в глаза. — Хозяин говорил, что если самая обычная вещь из мира людей будет пропитываться силой Алой Луны целых двадцать лет — то есть пролежит двадцать лет под её светом, — то она с высокой вероятностью обретёт аномальные функции. Вот почему почти все здания в Мире Кошмаров в той или иной степени вытворяют какую-то чертовщину.

— И что, товары для этой лавки нужно добывать именно так — искать вещи с особыми свойствами? — Су Бай оглядел абсолютно пустые полки, чувствуя, как начинает ноть голова.

Полезные артефакты встречались крайне редко. В прошлой жизни у Су Бая, помимо брачного контракта, имелось несколько предметов, но ни один из них не представлял собой ничего выдающегося.

Более того, даже у тех вещей, что перерождались после двадцати лет под Алой Луной, способности чаще всего оказывались одноразовыми — вроде Духа Ручки, способного дать лишь одно пророчество, или крышки от кастрюли, рассыпающейся в прах после предотвращения единственного удара.

Те же предметы из воспоминаний Су Бая, которые можно было использовать долго, пролежали под светом Алой Луны, вероятно, не одно столетие. А уж многократно и поистине мощные артефакты и вовсе способны были спровоцировать кровавую бойню между игроками.

— Если всё действительно так, то этой лавке не открыть свои двери ещё лет двадцать, — Су Бай подумал, что если бы его таинственный супруг подарил ему хоть один подобный «товар», от этого было бы куда больше пользы, чем от пустого магазина.

— Вовсе нет! — Сяо У вытянул руку и указал на левую ладонь Су Бая. — Подарок Хозяина этим не ограничивается! Способность превращать обычные вещи в особые товары уже передана вам, Госпожа, в тот самый миг, когда вы ступили в лавку!

Су Бай на мгновение замер и опустил взгляд на свою левую руку. В самом центре ладони неизвестно когда возник странный знак. По цвету он был лишь малую малость темнее кожи и напоминал ленту Мёбиуса, вот только на переплетённых полосах просматривались замысловатые символы, с которыми Су Бай не был знаком.

Клеймо проступило совершенно бесшумно и безболезненно, но стоило Су Баю всмотреться в знак на ладони, как перед его внутренним взором закружилось множество незнакомых знаков. Они с крайне низкой скоростью перестраивались в слова и предложения, доступные его пониманию.

И хотя Су Бай пока не мог прочесть их полностью, он смутно ощущал, что всплывающие в голове данные — это нечто вроде «инструкции по эксплуатации» данного клейма.

— И эта метка может наделять обычные вещи особыми свойствами?

— Ну конечно нет! Даже Хозяин не может делать подобное с легкостью! — Сяо У торопливо замахал руками. — Всё, что нужно сделать Боссу... хм, это взять самый обычный предмет, а затем левой рукой загнать прямо внутрь него какого-нибудь злого духа или неупокоенную душу из Кошмара снаружи! Тогда подготовленная вами вещь с огромной вероятностью обретет аномальные свойства и станет товаром нашей лавки!

— ... — В устах Сяо У эта жууткая способность звучала столь же просто, как инструкция из трёх шагов «как засунуть слона в холодильник».

— По мере пополнения товаров в лавке белого песка в стеклянном сосуде тоже станет больше, и тогда сила Босса начнёт расти вместе с магазином!

Не давая Су Баю времени переварить услышанное, Сяо У добавил:

— Ах да, Босс, у метки на вашей руке есть ещё одно применение! Если вы находитесь снаружи и захотите вернуться в магазин, вам нужно всего лишь найти любую дверь с дверной ручкой и открыть её левой рукой — и вы тут же окажетесь в лавке! Где бы вы ни были — в Кошмаре или в человеческом мире, — двери Лавки Туманов всегда открыты для Босса!

— Прежде столь могущественной способностью обладал только Хозяин, но теперь Госпожа... ой, то есть Босс, тоже так умеет! — Выражение лица Сяо У прямо-таки лучилось жадой похвалы.

Су Бай вынужден был признать: возможности этой лавки превзошли все его ожидания.

— Вот только ловить аномалии для меня сегодняшнего — задача не из лёгких. — Для Су Бая из прошлой жизни рядовой злой дух не представлял особой угрозы, но для него нынешнего это превращалось в огромную проблему.

Он бросил взгляд на стеклянный сосуд на стойке — тонкий слой белого песка на дне выглядел до слез жалко.

Слишком слаб.

В этот самый момент загадочные символы, вспыхнувшие в его сознании при взгляде на клеймо, завершили переструктурирование и сложились в понятные Су Баю человеческие слова. Способ полностью запечатывать призраков в обычных предметах с помощью знака на ладони навечно запечатлелся в его памяти.

Понятие «аномалия» в Мире Кошмаров было общим обозначением для всех феноменов под Алой Луной: оно включало в себя как странные здания и артефакты, так и злобных призраков,

неупокоенных духов и всевозможных монстров, таящихся под боком у игроков.

Никто не знал, откуда берутся эти существа, будто сошедшие со страниц историй ужасов. Одни утверждали, что это проекции умерших из реального мира; другие — что это погибшие игроки, переродившиеся в аномалии; третьи считали, что человеческая одержимость цеплялась за предметы, даруя им человеческий облик.

Ходили слухи, что верны абсолютно все догадки, ведь призраки, встречавшиеся игрокам, отличались невероятным разнообразием. Причины их нападений на людей, способы их уничтожения и, как следствие, методы прохождения игр разнились до бесконечности.

Где-то от тебя требовалось исполнить последнюю волю призрака, где-то — неукоснительно следовать установленным им правилам.

Но большинство монстров в Кошмаре не отличались сговорчивостью — чаще всего это были обычные злобные духи, питающиеся человечиной.

Согласно «руководству по эксплуатации» в голове Су Бая, метка на его руке питала особый интерес именно к таким чистокровным злым духам: чем гнуснее и жесточе была аномалия, тем сильнее она привлекала клеймо. Но ещё больше метке нравились страх и отчаяние, которые испытывали эти низкие и жестокие твари в момент поимки.

Такая извращенная черта удивительно перекликалась с природой самих злобных духов.

И хотя внешне эти твари пожирали людскую плоть, на самом деле куда больше человеческого мяса они жаждали вкусить аромат страха и отчаяния, исходяемый человеком в безвыходном положении. Поэтому многие призраки, способные при первой же встрече сожрать жертву, предпочитали держаться поблизости, шаг за шагом погружая человека в пучину ужаса, и лишь в самом конце с наслаждением вкушали приготовленное «блюдо».

Взять хотя бы призрака в ципао, неустанно поджидавшего крепыша Цинь Гэ: не имея возможности напасть внутри автобуса, она постепенно превращала своё тело в бумагу, наслаждаясь густеющим страхом троицы новичков. Подобная жестокая игра доставляла злобному духу истинное удовольствие.

Чем сильнее боялся человек, тем могущественнее становился призрак, пожирающий этот страх.

Но верно и обратное: если сам призрак, питающийся чужим страхом, впадал в ужас, его собственные силы стремительно таяли. Об этом факте не знал даже Су Бай, проживший в Мире Кошмаров целых десять лет, — ведь для игроков-людей встреча с подобными монстрами всегда заканчивалась принципом «или ты, или тебя», и прочувствовать страх самого призрака у них не было ни малейшей возможности.

Так или иначе, метка на руке Су Бая требовала от него отбирать призраков, исполненных чистой, незамутнённой злобы.

Хотя нынешней силы Су Бая ещё не хватало, чтобы грубой силой расправляться с могущественными злыми духами, стоило ему коснуться призрака в тот миг, когда тот охвачен страхом, — и клеймо могло его поймать!

Чем глубже был страх, тем крепче становились путы клейма.

— Недаром это «дар аномалии», — Су Бай с горькой усмешкой посмотрел на знак на ладони. — Оно что, собирается понемногу превратить в злого духа и меня?

<http://bllate.org/book/18156/1742709>